cultural diversity մշակութային

բազմազանություն mədəniyyət müxtəlifliyi

კულტურული მრავალფეროვნება

ОННИК КРИКОРИАН

ЗАМИРА АББАСОВА

МАРИНЕ ЭЖУРЙАН

АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА

САСУН КАЧАТРИАН

SCARY AZERI

ЕЛЕНА ОСИПОВА

ЛИАНА АГАДЖАНИАН

КЕВОРК ОСКАНИАН

АРПИНЕ ПОРСУГЙАН

ГОЛОСА КОНФЛИКТА

ЧАСТЬ 1, ДЕКАБРЬ 2010

КАВКАЗ

О ПРОЕКТЕ "КАВКАЗ: ГОЛОСА КОНФЛИКТА"

ДАННЫЙ ПРОЕКТ БЫЛ РАЗРАБОТАН ОННИК КРИКОРИАНОМ - ЖУРНАЛИСТОМ, ФОТОЖУРНАЛИСТОМ И БЛОГГЕРОМ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, ПРОЖИВАЮЩИМ В АРМЕНИИ В ТЕЧЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 12-И ЛЕТ. ПОМИМО НАПИСАНИЯ СТАТЕЙ И СНЯТИЯ ФОТОГРАФИЙ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИИ, ОН ВЫПОЛНЯЕТ КОНТРАКТНЫЕ РАБОТЫ ДЛЯ BBC, AL JAZEERA ENGLISH, NATIONAL GEOGRAPHIC, А ТАКЖЕ THE WALL STREET JOURNAL.

ОН ТАКЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РЕДАКТОРОМ GLOBAL VOICES ONLINE ПО КАВКАЗУ И ВПЕРВЫЕ ПОСЕТИЛ СПОРНУЮ ТЕРРИТОРИЮ НАГОРНОГО КАРАБАХА В 1994, ГДЕ И СОДЕЙСТВОВАЛ ТОМАС ДЕ ВААЛЮ ПРИ НАПИСАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ BLACK GARDEN: ARMENIA AND AZERBAIJAN THROUGH PEACE AND WAR.

HTTP://WWW.ONEWORLD.AM/DIVERSITY/

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ЭТНИЧЕСКАЯ АЗЕРБАЙДЖАНКА, КАРАДЖАЛА, ГРУЗИЯ

© ОННИК КРИКОРИАН 2009

ГОЛОСА КОНФЛИКТА

Часть 1, декабрь 2010

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА 2
СМИ В АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЛИ ПРЕДВЗЯТОСТЬ? 6
АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН : В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО ПРАВЛЕНИЯ 10
ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ: ВОЙНА И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ 16
ПИСЬМО ИЗ БАКУ: О НИХ 20
ПИСЬМО ИЗ ТБИЛИСИ: ЕШЬ, ЛЮБИ, МОЛИСЬ... 24
ПИСЬМО ИЗ ЕРЕВАНА: МЫСЛИ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ МИРЕ 28
АРМЕНИЯ И АЗЕРБАЙДЖАН: ПОРА СНОВА ЖИТЬ В МИРЕ 32
ЗА ПРЕДЕЛАМИ НЕВОЗМОЖНОГО 36
ВЗГЛЯД С ДИАСПОРЫ: ЕСТЬ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО 40
ВЗГЛЯД С ДИАСПОРЫ: МЫСЛИ О "ДРУГОМ" 44
ВЗГЛЯД С ДИАСПОРЫ: КОГДА-ТО В МОЕЙ ЖИЗНИ 48

ЭТНИЧЕСКАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СВАДЬБА, КАРАДЖАЛА, ГРУЗИЯ © ОННИК КРИКОРИАН 2009

ОННИК КРИКОРИАН

Преодоление негативных стереотипов в странах Южного Кавказа

В течение 16 лет с момента подписания в 1994-ом году соглашения о прекращении огня по-поводу конфликта между Арменией и Азербайджаном из-за населенной в основном армянами спорной территории Нагорного Карабаха, достижение мира остается призрачным, как никогда. Начатая в начале 1990-х гг. война унесла жизни 25 тысяч человек и заставила миллионы других покинуть свои дома, оставляя этническим армянским силам, поддерживаемым собственно Арменией, контроль более 16 процентов того, что международное сообщество считает суверенной территорией Азербайджана.

Ситуация, возможно, является типичной для многих замороженных конфликтов, но то, что делает этот спор еще больше осложненным -это практически постоянное разжигание ненависти с обеих сторон. Спустя почти два десятилетия после того как начались проблемы , новое поколение армян и азербайджанцев не в состоянии вспомнить время, когда оба народа жили вместе в условиях мира. К примеру, предыдущий президент Армении Роберт Кочарян, заявил, что оба народа являются "этнически несовместимыми, в то время как его Азербайджанский коллега нынешний президент Ильхам Алиев регулярно угрожает новой войной.

Региональные аналитики опасаются, что эти угрозы не просто пустые слова. Поддерживаемая массовыми поступлениями от продажи нефти, азербайджанская армия быстро перевооружается и августовская война 2008 года между Россией и Грузией по поводу Южной Осетии представила собой достаточно тревожный сигнал для международного сообщества, чтобы еще раз обратить внимание к неразрешенным конфликтам на Кавказе.

В такой ситуации, вероятно, возможность примирения кажется отдаленной, особенно, когда местные средства массовой информации с обеих сторон регулярно прививают негативные стереотипы в отношении друг друга, зачастую публикуя информацию, которая является не более чем пропагандой, а в некоторых случаях даже дезинформацией. "Без точной и объективной информации [...]

свободной от негативной риторики и стереотипов, армяне и азербайджанцы будут по-прежнему считать друг друга врагами, без каких-либо на то оснований", - говорилось в недавнем докладе Caucasus Resource Research Center о местных средствах массовой информации.

Тем не менее, за последние 18 месяцев можно найти свидетельства беспрецедентного события в межграничных отношениях, происходящих в популярной социальной сети Facebook, где новое поколение молодых активистов из Армении и Азербайджана могут теперь практически пересечь линию огня.

Даже и не ставив тогда перед собой цель сближения людей, первые робкие шаги в этом направлении все же происходили через сайт гражданского медиа Global Voices, учрежденным исследователем Гарвардского университета Этаном Цукерманом и бывшим руководителем бюро CNN в Токио и Пекине Ребеккой МакКинноном. В качестве Кавказского редактора сайта, мой собственный первоначальный контакт с азербайджанскими блоггерами вскоре привел к знакомству со многими другими в Интернете. Благодаря обмену по электронной почте, чатам, социальным сетям и блогам постепенно строились отношения, подготавливая почву для будущего сотрудничества.

Но настоящий прорыв произошел в июле 2009 года, когда два видео-блоггера и молодежных активиста Аднан Гаджизаде и Эмин Милли были задержаны, а позднее лишены свободы в Азербайджане. Global Voices стал основным онлайн ресурсом, постоянно следящим за ходом событий, и в то время некоторые армяне тоже обратили внимание на данное событие, и они также начали вступать в контакт со своими коллегами по ту сторону границы. И в самом деле, то, что когда-то казалось немыслимым вроде для такого открытого общения, сейчас быстро превратилось в реальность.

Ко всему этому еще и добавлялся начатый мною добровольный личный проект, Преодоление Негативных Стереотипов на Южном Кавказе, в сотрудничестве с блоггерами и журналистами из Грузии и Азербайджана, - и идея была проста. Хотя представление о том, что армяне и азербайджанцы не могут жить вместе, является обычной, она оказывается очень далекой от истины за пределами зоны конфликта. В соседней Грузии, например, этнические армяне и азербайджанцы, живут вместе в тех же селах и городах. Они общаются на языке друг друга, а иногда и женятся.

Тем не менее, средства массовой информации в Армении и Азербайджане никогда не освещают подобные события, предпочитая подчеркнуть больше различий, нежели сходств. Сходства - это как раз то, чем занимаются блоги и сайты социальных сетей. Проникновения Интернета по-прежнему остается низким по региону, пользователи по-прежнему в небольшем количестве, но они уже начали заполнять долго пустующий пробел. Более того, даже сама идея совместной работы в

этническо- азербайджанской свадьбе в деревне Грузии с армянским и азербайджанскими именами рядом в одном проекте была когда-то чем-то немыслимым.

Вскоре организации гражданского общества также начали замечать эту работу, при этом некоторые отчаянно пытались установить уже налаженный контакт с молодыми людьми по обе стороны и включить их в свои программы. После неудачи определить подходящих участников с помощью традиционных средств, особенно в условиях , когда многие скорее против, нежели за сотрудничества, НПО теперь пытаются привлечь тех, с кем уже поддерживается общение в Интернете. С тех пор их количество значительно увеличилось, и Facebook стал важным средством для поддержания контактов после того , как участники возвращаются домой.

Это не означает, что такие средства не имеют риска или недостатка. На недавней конференции, Блоги и Пули: Оценка Воздействия Нового Медиа на Конфликты, проведенной в Американском Институте Мира, прозвучало пожалуй, больше критики, что Facebook иногда поляризует отношения по национальным, социальным и политическим мотивам. Тем не менее, в контексте армяно-азербайджанских отношений Facebook стал невероятно ценным ресурсом - по крайней мере, на сегодняшний день. Хотя когда-то Интернет использовался для увековечения конфликта, в настоящее время он используются также для содействия и установлению мира.

В результате, опираясь на освещение со стороны гражданской медии войны в 2008-ом г. между Россией и Грузией , Global Voices с тех пор создал свою собственную специальную страницу Кавказ: Голоса Конфликтов, приводя некоторые новые обсяждения между армянскими и азербайджанскими блоггерами. Правда, они все еще в меньшинстве, и использование таких средств все еще находится в зачаточном состоянии, но до недавнего времени такого не было вообще. Теперь остается ждать - будут ли эти события по-прежнему освещаться или противники мира будут использовать эти средства, чтобы заглушить голоса.

ОННИК КРИКОРИАНОМ ЖУРНАЛИСТ, ФОТОЖУРНАЛИСТ И БЛОГГЕР ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, ПРОЖИВАЮЩИЙ В АРМЕНИИ И ЯВЛЯЮЩИЙСЯ СОЗДАТЕЛЕМ ДАННОГО ПРОЕКТА.

ДАННАЯ СТАТЬЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНО БЫЛА НАПИСАНА ДЛЯ ДОКЛАДА ВСЕМИРНОГО БАНКА ПО РАЗВИТИЮ МИРА 2011.

Степанакерт, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

АРПИНЕ ПОРСУГЙАН

СМИ в Армении и Азербайджане: эффективность или предвзятость?

Многие ученые утверждают, что влияние средств массовой информации особенно сильно в ситуации, когда граждане зависят от ограниченного числа источников информации. Напротив, когда граждане имеют доступ к альтернативным источникам информации, тогда они менее подвержены к потенциальному воздействию средств массовой информации. Следуя этому аргументу, в какой мере СМИ в Армении и Азербайджана оказывают влияние на создание образа “другого” в среде, где более 90 процентов населения выбирает телевидение в качестве основного источника информации о текущих событиях, а более чем 40 процентов полагаются на сведения, полученные из уст семьи, друзьей, соседей и коллег в качестве второго основного источника?

Согласно ежегодному общенациональному Кавказскому Барометру, проведенному Caucasus Resource Research Centers (CRRC), довольно большой процент населения в обеих странах, по всей видимости, согласны с утверждением, что средства массовой информации влияют на мышление людей. Показатель составлял 39 процентов в Армении и 59 процентов в Азербайджане. Тем временем, статистика, отражающая число людей, одобряющих или не одобряющих дружбу между армянами и азербайджанцами явный тому пример. Только 28 процентов армянских респондентов одобряют дружбу с азербайджанцами, в то время как только 1 процент азербайджанцев одобряют дружбу с армянами.

Кроме того, та же теория эффективности СМИ утверждает, что те, кто мало или вообще не интересуются политикой, более склонны к влиянию со стороны средств массовой информации. В Армении 37 процентов населения не интересуются вопросами внешней политике. В Азербайджане эта цифра составляет 64 процентов. А как насчет тех, кто интересуются политикой и имеет доступ к альтернативным источникам информации? Ученым есть что сказать и о них.

Некоторые утверждают, что те, кто заинтересован в политике и имеют доступ к различным источникам информации подвергаются “предвзятой обработке”, мотивируя это тем, что те, которые имеют большой интерес к политике, как правило, фильтрируют информацию, основанную на уже их сфосмировавшихся и существующих

представлений. Фокус-группы, проведенные CRRC в рамках Eurasia Partnership Foundation "Объективное Освещение в СМИ Армяно-Азербайджанских Отношений", по всей видимости, поддерживаут этот аргумент. Участники фокус-группы, а также активные потребители информации в Армянской и Азербайджанской столицах, выразили общую неудовлетворенность текущим состоянием СМИв своих странах, и потребовали передачу объективной информации.

Тем не менее, те же участники приняли очень схожую позицию по Нагорно-Карабахскому конфликту, которая, в основном и есть мнение, продиктованное со стороны государства.

Есть ли надежда? Как показывает доклад CRRC "Освещение Армянской и Азербайджанской Международных Новостей - Эмпирические Выводы и Рекомендации по Улучшению", "несмотря на то, что СМИ могут усилить существующую напряженность и углубить различия между враждующими сторонами, они также имеют потенциал для укрепления доверия в рамках существующих линий перелома путем освещения более широкого спектра вопросов, использования различных источников, отражающих мнение большинства, а не только элиты, и сознательного устранения предвзятости из передачи информации".

Социальные медиа и такие проекты, а также Global Voices Online и Кавказский Социальный Инновационный Кемп проложили начало для обсуждения вопросов за пределами конфликта. В конце концов, у нас так много общего, и мы разделяем аналогичные проблемы. В обеих странах наибольшая обеспокоенность в 2009 году состояла в необходимости сокращения ежедневных расходов; обе страны обеспокоены влиянием Запада; обе воспринимают нищету как самую большую угрозу для мира и в обеих странах, хотя в целом неопределенной, но значительный процент населения надеется что их дети будут жить лучше, чем они (CRRC CB, 2009).

[1] *Caucasus Resource Research Centers Caucasus Barometer 2009*

АРПИНЕ ПОРСУГЙАН ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАВИСИМЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ, БЫВШИМ РЕГИОНАЛЬНЫМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ CAUCASUS RESOURCE RESEARCH CENTERS (CRRC) И СОАВТОРОМ "ОСВЕЩЕНИЕ АРМЯНСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОВОСТЕЙ - ЭМПИРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ".

Суарасси, Азербайджанская территория под контролем Армении © Онник Крикориан 2006

16.7 км к югу от Лачина, Азербайджанская территория под контролем Армении © Онник Крикориан 2006

КЕВОРК ОСКАНИАН

Армения и Азербайджан: в поисках лучшего правления

Нагорно-карабахский конфликт является одним из неразрешенных конфронтаций, оставшихся в наследтсво от последних дней Советского Союза. Соглашение о прекращении огня в 1994-ом году “заморозил” кофликт между воюющими сторонами. За исключением случайных, локализованных случаев нарушения перемирия, неспокойный мир между Арменией и Азербайджана был достигнут. По существу, однако, мирные переговоры под председательством трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ не обвенчались успехом. Настаивание Армении на праве на самоопределение и приверженность Азербайджана к прицип территориальной целостности сделали решение проблемы практически невозможным.

Бескомпромиссность в этом конфликте имеет свои последствия (и причины), которые потенциально выходят далеко за пределы Южного Кавказа. В начале 1990-х гг. Нагорный Карабах был сценой кровавых войн бывшего Советского Союза, в результате которой погибло 30.000 человек и миллионы людей стали беженцами и вынужденными переселенцами. Даже по самым скромным оценкам, возобновление войны вооруженными до зубов обеими сторонами с наращиванием вооруженных сил в течение многих лет может оказаться непоправимой ошибкой.

И в то время, как открытая война по-прежнему представляется неопределенным, дорогостоящим и, следовательно, иррациональным выбором для обеих сторон, необходимость разрешения конфликта военным путем в настоящее время больше всего озвучивает Баку. Вопрос состоит в том, может ли многомиллиардный военный бюджет Азербайджана убедить азербайджанских политиков, что война может быть выиграна. В любом случае, бряцание оружием за берегами Каспийского моря мало что действует на армянское нагорье. Ереван продолжает настаивать на статусе независимости Карабаха де-факто (если не де-юре) и любые предложения о возвращении Азербайджану оккупированных (по националистическому жаргону “освобожденных”) земель втречает истеричную и тревожную реакцию, особенно, в оппозиционных кругах.

Нагорно-карабахский конфликт является хорошим примером того, что социологи назвали бы проблемой структуры и фактора. Нет никаких сомнений, что большинство людей в Армении и Азербайджане желают мира. Препятствие в достижении соглашения состоит в ограниченной способности любого человека формировать свою социальную среду так, как ему хотелось бы. Эта способность (фактор) ограничена, так как она сталкивается с ценностями, которые регулируют соответствующие поведения в рамках данного общества, или же противоречит интересам большинства в статусе-кво (структуре). Некоторые граждане и политики, возможно, захотят изменить ситуацию, но достаточно скоро получат отпор со стороны националистических норм, которые по-прежнему управляют их обществом, или же от незаинтересованности России в фундаментальном решении вопроса (отсутствие России в главной роли в качестве гаранта или насильственное восстановление российской гегемонии в регионе).

Какой бы не был мир, националистические боги должны быть удовлетворены, и мать Россия должна оставаться довольной. И, поменьшей мере, это серьезное ограничение.

Темные призраки национализма продолжают пронизывать и удерживать в заложниках как армянское, так и азербайджанское общества путем выборочных историй о страданиях, которые лежат в основе страха и ненависти. Рациональный подход к решению вопроса провалится, когда правящая партия Армении считает социально приемлемым идейно вдохновляться открыто со стороны нацистского сотрудника, или когда вооруженные силы Азербайджана считают целесообразным сравнивать с землей огромное пронстранство исторических армянских кладбищ. Бывший президент Армении говорил об “этнической несовместимости” армян и азербайджанцев, в то время, как его азербайджанский коллега время от времени радостно претендует на столицу Армении, Ереван; в этом они оба могут рассчитывать на значительную степень социального одобрения. Политики с обеих сторон не стесняются в выборе средств с целью любой пропаганды для сохранения плодов “этнической чистки” или угрозы отомстить этнической чисткой во имя борьбы против “исторической несправедливости”.

Любые инициативы гражданского общества в пользу мира должны преодолеть эти темные призраки, прежде чем стать эффективными.

Незаинтересованность Москвы в фундаментальной резолюции также является одним из тех структурных факторов, которые препятствуют достижению мира между Арменией и Азербайджаном. Нагорно-Карабахский конфликт, во многом, лежит в центре многих трещин, которые проходят через регион и является одним из главных причин, препятствующих появлению независимого и всеобъемлющего сотрудничество на Южном Кавказе. Хотя многое действительно зависит от (незрелой) внутренней политики обеих стран, Российскай Федерация, несомненно, незаинтересована в открытом, интегрированном и

Хрморт, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

HALO Trust, обезвреживание мин, Аскеран, Нагорный Карабах
© Онник Крикориан 2009

независимом Южном Кавказе вне своих собственных условий; Грузия, Армения и Аербайджан должны оставаться в пределах её сферы “привилегированных интересов”.

И если Армения и Азербайджан придут к соглашению, то это должно произойти на условиях Москвы. В противном случае, Россия должна будет ловко балансировать одной стороной против другой без какой-либо возможности достижения “прекращения”, или же обе стороны перейдут к открытой войне (которая также не в интересах России в силу её больших региональных амбиций). Несмотря на свои открытые заявления о необходимости окончательного решения, официальная Москва предпочитает держать ситуацию в подвешенном состоянии, опираясь на давние традиции “разделяй и властвуй”, отточенные в течение двух столетий имперского господства, что является еще одним препятствием на пути к миру.

Значит ли это, что регион безнадёжен? Можно ли пойти против этих структур и изменить эти общества и их укоренённые представления в определенном направлении против воли русского медведя? Принятия того факта, что “структура” существует, не означает подчинение детерминизму или фатализму, как и не освобождает местных и зарубежных участников от их моральной ответственности попытаться отдалить свои общества от мракобесия и идолопоклонства этническому национализму. От

Запада, таких организациий, как ЕС и СЕ и других влиятельных политических участников, а также научных кругов следует ожидать более решительного вызова против деградирующих суеверий, царящих в регионе, вместо своего обычного молчаливого согласия или безразличия из-за “местных особенностей”, энерго-ресурсов и внутренних избирателей.

Несмотря на все препятствия, простые граждане в регионе в силах, чтобы создать группу миротворцев, которые предлагают альтернативный подход, подчеркивающий (много) общего и схожего между различными этническими группами, которые когда-то были частью единого культурного региона. Но, пожалуй, самое важное в становлении участником, а не жертвой истории заключается в том неуловимом явлении, что называется “дальновидный государственный деятель”, которое сильно не хватает этом многострадальном регионе.

КЕВОРК ОСКАНИАН ЯВЛЯЕТСЯ ДОКТОРАНТОМ КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛОНДОНСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И БЫВШИМ РЕДАКТОРОМ ЖУРНАЛА MILLENNIUM JOURNAL OF INTERNATIONAL STUDIES. ОН ТАКЖЕ АВТОР БЛОГА ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ НА КАВКАЗЕ HTTP://KOVKAZ.BLOGSPOT.COM.

Азербайджанское кладбище, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

ЗАМИРА АББАСОВА

Личная история: Война и Переселение

Я родилась в Варденисе, в 1984-ом году. Четыре года спустя вся моя семья, а также родсвенники в связи с массовыми переселениями вынуждены были покинуть Армению и бежать в Азербайджан. Тогда мне было 4 года и, оглядываясь назад я не могу вспомнить все, что я оставила там , за собой. И я не знаю, к лучшему это или нет, что я не все помню. Но перед моими глазами проносятся отрывками воспоминания о нашем доме, садике, игровой площадке, моих друзьях, яблочном деревце и о петушке, которого я очень любила.

После прибытия в Азербайджан, я долго мечтала о нашем доме и о том, как я хожу по руинам нашей деревни. Но со временем все это исчезло. Несмотря на это, моя семья не переставала верить, что в один прекрасный день мы вернемся к себе домой. Мы верим, что два соседа, которые веками жили вместе снова сойдутся, невзирая на ненависть и смутную злость, что преследовали их.

В Азербайджане мы долгое время держались вдали от местной культуры и не могли приспособиться к своим этническим корням. С нами обращались как с иноземцами и это усугубляло положение. Азербайджанцы из Армении изолировали себя от остальных и общались только между собой. Против нас везде проводилась дискриминация. Она была и в детском саду, куда я ходила, и в школе, даже проявлялась в общественной жизни.

Местные азербайджанцы вселяли в нас мысль, что мы другие , хотя мы были одной крови и одних этнических корней. Когда я подростала, мне постоянно напоминали, что я из Армении. А это значит, я всегда воспринимала себя как армяно-азербайджанка, что, с нашей точки зрения, в азербайджанском обществе всегда считалось как бы на ступеньку ниже нормального уровня.

Через некоторое время я стала все больше читать об этом конфликте, анализируя его, и стараясь узнать побольше о нем путем общения с людьми и узнавая их точки зрения по данному вопросу, чтобы

полностью суметь понять всю картину. В 2009 году я уехала в США по программе Edmund Muskie с целью продолжения своего образования в области Конфликтологии. Между тем, я также начала участвовать в различных мероприятиях, включая симуляционные семинары и симпозиумы, связанные с тематикой конфликтов.

Первая встреча с Армянами перевернула все мои чувства и эмоции. Я подружилась со многими, вела откровенные разговоры и слушала их точки зрения. С тех пор каждый раз, когда я вижу Арменина или Армянку, будь то на улице или мероприятии , я чувствую какую-то невидимую токую связь с ними и с землей, в которой я родилась, игнорируя тот факт, что “они должны быть моими врагами”. Это и есть сила “добра” над “злом”, та сила, которую мы не видели слишком долго.

Пусть и я новичок в этой области, эта война сделала из меня Миротворца. Но моя борьба еще сложнее. Так как с одной стороны, я должна помогать тем, кто страдает от конфликтов, и с другой стороны помочь себе.

ЗАМИРА АББАСОВА ЯВЛЯЕТСЯ ВЫНУЖДЕННОЙ ПЕРЕСЕЛЕНКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАНЕ. ОНА ПОЛУЧИЛА ОБРАЗОВАНИЕ В США В ОБЛАСТИ КОНФЛИКТОЛОГИИ И ИМЕЕТ ОПЫТ РАБОТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОГРАНИЗАЦИЯХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Шуша, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

Парикмахерская, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА

Письмо из Баку: о Них

Аллергия

“У меня на Них аллергия. Я никогда не общалась с Ними, и никогда не стану общаться!,” однажды воскликнула подруга, работающая правозащитником в НПО.

Лицемер

“Я не раздумывая рискну собственной жизнью, спасая жизнь другого. Но я никогда не моргну глазом, если увижу как Они страдают от боли “, как-то провозгласил лечащий меня врач. Тот, кто обещал служить во благо всему человечеству, дав клятву Гиппократа.

Зомби

“Мы должны помнить, что Они сделали с нами. В противном случае, мы будем зомби. Людьми без прошлого. Мы будем манкуртами. Народ без памяти обречен на погибель “, как-то завопил учитель истории. Тот, кем я всегда восхищалась, прежде. Позже он вышел из списка примеров для подражания.

Ярлык

“Ты становишься похожей на Них. Работай над собой “, как-то заметил однокурсник, которому я забыла вернуть его CD.

Фактор риска

“Твое с Ними тесное общение может подвергнуть нас риску и сделать нас мишенью”, сказал один из моих родителей. И я ушла.

Комок нервов

“Я не знаю, как справлюсь своим гневом, когда буду сидеть с Ними за одним столом “, однажды написал друг во время чата со мной на Facebook-е. Тот, кто ехал в Грузию на региональную встречу молодежи. И тот, кто позже изменил мое мнение о нем.

Рынок, Степанакерт, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

Тогда, как моя подруга страдала от аллергии, мой учитель охотился за зомби, мой врач спасал жизнь людей, мой однокурсник наклеивал на других ярлыки, родитель оценивал риски, а Facebook друг мастерил навыки справления стрессом, они, вероятно, были слишком погружены в свои мысли, чтобы осознать и оценить себя.

Как я себя помню, люди вокруг меня всегда произносили эти слова. Слова, что я не хотела слышать. Слова, что мой разум отказывался воспринимать. Слова, к счастью, что не повлияли на меня.

Слова о Них. Об Армян.

При всей этой отрицательной обстановки, происходило нечто удивительное.

Мое личное с некоторыми из Них путешествие началось онлайн, через Facebook. Поразительно, но мы никогда не затрагивали такие вопросы, как политика и конфликт. Для этого просто не было никакой причины. Между нами были множество общих тем, которые объединяли, нежели разъединяли нас. И у нас было очень мало времени, чтоб тратить его попусту на вопросы, навязанные на нас политиками.

Позже, некоторые из этих “онлайн-статусов” превратились во встречи в реальной жизни в прекрасной стране Грузии. Что-то

невероятно приятное. И я знала, что я не одна среди толпы, встречающаяся с Ними таким образом.

Чем больше я общалась с Ними, тем больше постигала простые истины:

> Национализм не имеет ничего общего с любовью к своей стране. Это больше всего, и только всего ненависть к другим нациям.

и

> Есть много сходств между армянами и азербайджанцами. Так много, что часто можно спутать, кто из них есть кто.

ООдин из таких сходств был особенно выгоднен для меня. Я гуляла по Тбилиси с другом из Армении, которого я встретила на конференции, когда мой взгляд устремился на грузинский

сувенир - рог для питья вина. Продавец сувениров был из Армении и, думая, по моей внешности, что я тоже из Армении, продал рог за пол цены.

Сейчас, я часто думаю о том, сколько билетов люди из Армении и Азербайджана покупают каждый день, чтобы поехать в Грузию. Сколько литров вина пьют за столом с тостами о мире. Сколько друзей заводят, сколько отношений строят.

И теперь, когда я размышляю о всем этом и осознаю все, что происходит вокруг меня - люди из обеих стран дружат друг с другом, встречаются друг с другом, и делятся друг с другом - все это меня воодушевляет сказать…

Ты не вынужден ждать глав государств, пока они придут к компромиссу. Тебе не нужно ждать мирного договора, который ратифицирует дружбу, что ты хочешь иметь или имеешь с Ними. Это мы, кто приносит и создает Мир. Не жди “до следующего раза”. Сделай это сегодня.

Сейчас.

И никогда не опасайся сделать шаг ближе к Ним. Не дай никаким “факторам риска, ярлыкам и аллергии” стать на твоем пути. Потому что нет ничего более приятнее, чем ломка стереотипов и стен.

Ах, я забыла рассказать, что случилось с парнем из Facebook с комком нервов.

Через неделю он выставил фотографии с региональной встречи, в котором он принимал участие. В каждой второй фотографии были объятия, поцелуи и веселый кутеж моего Facebook друга с двумя молодыми людьми, у которых были нетипичные для азербайджанцев имена - Тигран и Ануш. Они. Армяне.

Знаешь, что я хочу сейчас больше всего ?

Я хочу визу.

Я хочу прямой рейс.

Я хочу на поезд.

Я хочу отправить открытку по почте.

Я хочу позвонить.

Туда. Отсюда.

Может быть, когда-нибудь в ближайшем будущем? Если есть такие люди, как ты, кто хочет Мира и делает его возможным, тогда все получится.

А пока, я отправляю письмо. В Ереван из Баку. По электронной почте до следующего раза

АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА ЮРИСТ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА. ОНА ИМЕЕТ СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ПО МИРНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ, А ТАКЖЕ БЫЛА ФИНАЛИСТКОЙ ПРОГРАММЫ OXFAM AUSTRALIA ПО МИРУ И КОНФЛИКТАМ.

АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА

Письмо из Тбилиси: Ешь, люби, молись

“Я принимал сходства между нашими народами как должное, но эта война заставила меня понять и ценить то, что мы все так похожи друг на друга. “

“Я очень скучаю по Баку, и до сих пор помню вкусный запах свежеиспеченного хлеба в нашем дворике в Гяндже, Азербайджане.”

—— сказал Альберт.

“Это то же самое, когда дерешься со своим братом или сестрой из-за игрушки. Они твоя плоть и кровь, но все же ты делаешь им больно по пустякам. Так же и с нашими народами.”

“Мой армянской друг стоит тысячи других друзей”.

—— добавил Рамиз.

Тбилиси, Утро. Чайхана

Мы в старой части города. Приятно уставшие после долгой прогулки. Погода прохладная. Чашка чая согрела бы нас сейчас. Мы находим чайный домик на одной из улиц и заходим в гости. Как только я присаживаюсь, слышу как двое мужчин поблизости говорят на моем родном языке – на азербайджанском.

Оказывается, владелец чайного дома – этнический азербайджанец. Время от времени, язык общения между мужчинами плавно переходит на другой. Это ни русский, ни грузинский …

Увидев мое озадаченное лицо, один из мужчин приветсвует меня на моем языке. На душе становится как-то тепло, когда неожиданно сталкиваешься с соотечественниками в чужой стране. Не раздумывая передвигаюсь ближе к их столу.

Он живет в Тбилиси уже более 10 лет и через две минуты мы отправляемся в незабываемое путешествие. Южный Кавказ - регион, определенный на карте с его смешным резкими границами, сидит за маленьким квадратным столом.

На самом деле, этот мужчина не мой соотечественник, хотя и говорит на азербайджанском лучше, чем я. Его зовут Альберт и он армянин.

Он поет народные песни на азербайджанском языке, сложенные легендарным армянским трубадуром Саят-Нова, и читает стихи великого азербайджанского поэта Самеда Вургуна. У Альберта есть большая семья, азербайджанка – жена и мечта - пересечь азербайджанскую границу.

Он знакомит меня со своим лучшим другом, сидящим с нами за одним столом.

Его зовут Рамиз, он - 74-летний этнический азербайджанец. Рамиз поет песни на армянском. Я прошу его спеть для меня,но он вежливо отказывается, говоря, что недавно скончалась его любимая жена. Она была армянкой.

Музыкальные друзья восхищенно рассказывают о своей красивой культуре, порожая нас схожими чертами, соединяющие их, и размышляют о тщетности этой игры - конфликта между двумя странами.

Несколько минут спустя владелец чайного домика, этнической азербайджанец, также присоединяется к нам. Он просит свою официантку принести побольше чая. Он обращается к ней на армянском, она отвечает ему на азербайджанском языке. Она этническая армянка.

Тбилиси - плавильный котел, мой маленький Кавказ без границ и паспортов. Это - азербайджанский чайный дом, куда заходят армяне и азербайджанцы.

Полдень. Армянская церковь

Я никогда не была в Армянской церкви по очевидным причинам, но в Тбилиси я могу сюда зайти, когда мне захочется. В центре Баку есть одна Армянская церковь, она не повреждена, но ее двери теперь всегда закрыты.

В Тбилиси, в двух шагах от мечети, находится церковь, построенная в 7 веке. Саят-Нова похоронен здесь. Приятная женщина, стоящая за стойкой в углу, продает свечи. Узнав, что я из Азербайджана, ее лицо освещает добрая улыбка.

Она говорит, что этнические азербайджанцы также посещают эту церковь, а некоторые даже молятся. У нее много азербайджанских

друзей, многих из них создали семью с армянами. Карине – этническая армянка и мечтает посетить своих друзей в Баку.

После полудня. Ресторан Баку

Войдя сюда, мы предчувсвуем, культурная смесь будет преследовать нас и здесь. Менеджер ресторана, этническая азербайджанка, говорит, что армяне любят азербайджанскую кухню. Неудивительно, ведь обе кухни так похожи.

Иногда, по ее словам, сюда приходят больше армян, чем азербайджанцев.

Вечер. Аэропорт Тбилиси

С прекрасными воспоминаниями, но с некоторой грустью на душе, я уезжаю из Тбилиси – из города, соединяющего людей и мостов. Это единственное место в регионе, где армяне и азербайджанцы могут любить, доверять и дружить друг с другом.

В аэропорту, я смотрю на график полётов, чтобы проверить свой рейс обратно домой. Если бы только в один прекрасный день могла полететь в Ереван. Возможно, случайно, но очень символично, регистрация рейсов в Баку и Ереван начинается в одно и то же время.

Армяне по ошибке подходят к нашей регистрационной стойке. Их вежливо проводят к своей, что рядом. Между тем, прибытие рейсов из Баку и Еревана запланировано в одно и то же то же время.

Если бы только весь Кавказ мог быть таким гармоничным и синхронным. С такими сходствами в кухне, культуре, менталите и эмоциях, соединяющие нас, почему бы не стремиться мирно сосуществовать вместе?

После приземления в Баку я получаю SMS от подруги в Армении, но так как телекоммуникационные связи заблокированы здесь, я не могу ответить ей. Но я надеюсь, что однажды смогу…

Армянская церковь, Тбилиси, Грузия © Онник Крикориан 2009

МАРИНЕ ЭЖУРЙАН

Письмо из Еревана: Мысли об окончательном мире

Те, кто меня знают сейчас, но не знали меня еще тогда, когда я была еще на первом-втором курсе университета, - вероятно, вы будете удивлены, узнав, что всего четыре года назад я была одной из тех среди армянской молодежи, которая во время празднования событий выкрикивала антитурецкие и антиазербайджанские лозунги. Я также была тем, кто писала статьи для моей университетской газеты под заголовками “большой обман, Азербайджан”.

Оглядываясь назад, и вспоминая, возможно, свои “темные” года, я знаю, что это всего лишь было временем, когда я пыталась найти себя, определить свою идеологию и найти свое место в жизни. Я также могу предположить, что в наших странах есть много молодых людей и подростков, которые тоже прошли через это, пока не стали теми, кем являются сегодня.

И вот, получив степень магистра в области Международных Отношений, я стала тем, кто имеет много друзей из Азербайджана и Турции. Среди них есть те, которые мне действительно очень близки. Я также тот человек, кто слушает турецкую и азербайджанскую музыку, читает книги авторов из этих стран и, наконец, я та, кто поддерживает всякую истинную инициативу, что ведет к миру и урегулированию конфликта, делящего нас врозь.

Кто-то может сказать, что все молодежные региональные тренинги, мирные конференции и другие подобные мероприятия всего лишь пустая трата времени, так как они не в состоянии что-либо изменить в сегодняшней тупиковой ситуации, в то время как другие могут считать такие мероприятия источником денежных средств для организаций и групп, участвующих в них.Тем не менее, исходя из собственного опыта, я точно могу сказать, что они стали поворотным пунктом в моей жизни, сформировав мои нынешние взгляды и мнения.

Впервые, именно в ходе таких событий я встретила молодых людей из Азербайджана и Турции. С ними я говорила на разные темы, оот истории до политики и, наконец, находила много общих сходств между собой, будь в культуре, традициях и менталитете. Этот диалог также помог мне

посмотреть на одни и те же вещи с разных точек зрения, преодолевая стереотипы, и изменил мой взгляд по самым разным вопросам.

С азербайджанской молодежью я познакомилась также через Facebook, который теперь стал не только способом для поддержания связи, но и местом для обмена мнениями о политике, культуре и менталитете. Эти виртуальные дружеские отношения позднее перешли в дружбу в реальной жизни. И все эти встречи были для меня очень волнующими и интересными. Не спрашивайте почему, потому что, вероятно, я не смогу объяснить, но я чувствую необъяснимую близость с этими людьми и со всем, что с ними связано.

Во время одной из таких встреч в Тбилиси, где я проводила зимние каникулы с друзьями из Азербайджана, мы решили не возвращаться домой с "пустыми" руками и провели флэш-моб, мирно собравшись перед Парламентом Грузии и держа большие плакаты, на которых были написаны послание мира на Южном Кавказе на 6 различных языках (на армянском, азербайджанском, английском, грузинском, немецком и французском языках).

Во время флэш-моба произошел интересный случай. Полицейские остановили нас, чтобы спросить что мы демонстрируем. Мы сказали, что мы молодые люди из Армении и Азербайджана призывающие к миру в регионе и, слова, что мы услашали в ответ (мои друзья тоже соглашаться), были вдохновляющими. "Молодцы, ребята!" Сказали они. "Нет проблем. Продолжайте! "

И это не единственный приятный случай, который произошел с нами. Когда мы проводили время в грузинском ресторане, официант, обслуживающий нас, вероятно, увидев нас говорящими на азербайджанском языке, спросил – "Вы из Азербайджана?", "Да, мы из Азербайджана", ответил мой друг. "Кроме нее. Она из Армении " (да-да, я была единственной из Армении в тот день). Официант сделал серъезное лицо и добавил - "Это уже большой прогресс".

Есть множество подобных историй, но вот что сейчас приходит мне на ум. В чем смысл в том, что мы прилагаем все свои усилия и стараемся доказать всему миру, что мы правы, а другая сторона неправа и виновна. В чем смысл?

Ни в чем.

Ни в чем, кроме как в потере времени и усилий, в то время как неурегулированные конфликты по-прежнему приносят массу экономических, политических и социальных потерь и в то время как не политики, а именно население является непосредственной жертвой конфликта, страдая от его негативных последствий. Так, давайте отложим на некоторое время все эти сложные вопросы и

противоречивые толкования прошлого и попытаемся поговорить о вещах нас обьединяющих. Я более чем уверена, что таких тем много.

Диалог.

Это единственный перед нами путь, как это и было в моем случае, когда речь шла об азербайджанцах. Диалог изменил мой взгляд на многие вещи. Говорить и двигаться дальше. Сотрудничать и двигаться дальше. Только этот подход способен найти окончательное решение ко многим важным вопросам. Я навсегда запомню предложение, которую я прочитала в книге несколько лет назад и сейчас хочу поделиться с Вами.

“Истинно то мнение,что ни одна из сторон конфликта может получить”все”. Но эта истина является, так сказать, политической. С гуманитарной точки зрения, обе стороны могут получить все, если это “все” является окончательным миром”.

МАРИНЕ ЭЖУРЙАН ОКОНЧИЛА ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СО СТЕПЕНЬЮ МАГИСТРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. НА ДАННЫЙ МОМЕНТ ОНА УЧИТСЯ НА МАГИСТРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДИПЛОМАТИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОЛЛЕДЖЕ БЕЛЬГИИ. ОНА ЯВЛЯЕТСЯ АКТИВНОЙ УЧАСТНИЦЕЙ ПОГРАНИЧНЫХ ПРОЕКТОВ ПО МИРОСТРОИТЕЛЬСТВУ.

В СФЕРУ ЕЁ ИНТЕРЕСОВ ВХОДЯТ УЧЕНИЯ О МИРЕ,ДИНАМИКА АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ И АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСЛИХ ОТНОШЕНИЙ.

Хрморт, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

МАРИНЕ ЭЖУРЙАН

Армения и Азербайджан: Пора снова жить в мире

“Как ты можешь изучать турецкий?”, как-то спросил меня мой пятилетний племянник, поинтересовавшись что это за книга, когда увидел у меня учебник турецкого языка. “Они наши враги” – воскликнул он. “Турки и азербайджанцы плохие люди … и я их ненавижу! “

Разумеется, я уже привыкла к подобным реакциям от людей, когда они узнают, что я изучаю турецкий язык. Чаще всего это “Как ты можешь учить “их” язык?” Или же простой вопрос “Разве не ужасен “их” язык?”(!)

И это только потому, что “их” язык – язык врага … “

Но больше всего меня расстроила реакция моего маленького племянника. Даже в таком раннем возрасте он уже питал ужасное чувство ненависти. И это неудивительно, ведь дети видят рассказы о “жестоких врагов” по ТВ, слышат их по радио, в детских садиках и в школе.

Даже в семьях, слово “тюрк” используется как ругань и обычно означает как турков, так и азербайджанцев. С другой стороны, выражения “Ermeni” (арменин) или “Ermeni dölü” (армянский отпрыск) используются в качестве оскорбления турками и азербайджанцами.

Всякий раз, когда есть необходимость кого-то опозорить, самый простой способ это указать на его/ее отношения или связь с армянаме. Это лишний раз доказывает, накскольку совершенно действует государственная пропаганда в наших странах.

Правительства, средства массовой информации, некоторые другие учреждения и люди настолько озабочены поддержанием имиджа “врага” среди своего народа, что зачастую используют любые возможности, чтобы оклеветать того же “врага”.

В результате мы видим пропаганду везде и иногда в самых смешных формах. “Я ненавижу ТВ и не смотрю”, сказал один из моих

азербайджанских друзей. “Много антиармянской пропаганды, даже в телесериалах!”

Тем не менее, пропаганда только препятствует мирному урегулированию конфликта. И антиармянская, и анти-азербайджанская пропаганда только усиливает чувство ненависти к “врагу” в нашем обществе и подрывает любые возможные доверительные отношения между двумя странами.

И тот факт, что не будет окончательного мира, если стороны не начнут доверять друг другу и будут продолжать поддерживать образ “жестокого врага”, достаточно очевиден. Даже в том случае, если правительства двух стран подпишут мирное соглашение сразу же завтра.

Ожесточенная борьба также ведется историками обеих стран, хотя их интерпретация истории сильно противоречат друг другу. Для них важнее представить другую сторону в качестве исторического врага.

А то, что мы видим в книгах по истории – это только собрание событий, когда обе страны были в конфликте друг с другом. Нет ни одного упоминания о том, как мы сотрудничали, сражаясь против общего врага или были партнерами в торговле и ремесле.

Но если мы не можем найти примеры тесных связей между двумя народами в книгах по истории, мы можем обратиться к литературе и поэзии. По понятным причинам, о них, как правило, не распространяются или вовсе умалкивают.

Недавно мне рассказали о повести “Байрам Али” выдающегося армянского поэта и писателя Аветик Исаакяна (1875-1957). В нем автор рассказывает об армян и азербайджанцах, живущих вместе и сражающихся против “общего врага, который отнял их территорию и оставил их без воды “.

В другом романе Аксель Бакунца (1899-1937) под названием “Ореховые деревья братства” рассказывается о сильной дружбе между армянами и азербайджанцами во время столкновений в начале 20 века.

Вероятно, мало кто читал эти произведения, хотя оба упомянутых авторов очень известны в армянской литературе. Несмотря на это и неудивительно, что эти рассказы не очень популярны и, конечно же, не включены в школьную программу.

То же самое верно в случае других армянских икон, таких как Саят Нова, трубадура18-го века и Сергея Параджанова, всемирно известного режиссера. Первый сочинял большую часть своих песен на азербайджанском языке, а второй использовал азербайджанский фольклор в своем последнем фильме Ашик-Кериб.

Они оба были из Кавказа и внесли в себя всю его культуру. А почему мы должны знать, что когда-то жили в мире с нашим “врагом”? Действительно, почему?

Существуют аналогичные примеры и в азербайджанской литературе.

Два известных азербайджанских поэта Низами (1141-1209) и Хагани (1120-1199) в своих работах восхваляют армян. “Некоторое время назад, когда я приехал в Армению, я был одиноким и отчаянным. Но теперь я возвращаюсь в высшей степени обновленным ” пишет Хагани. [1]

Это лишь несколько из примеров, но я уверена, есть множество других, свидетельствующих о времени, когда наши народы дружили и сотрудничали. Даже сейчас они по-прежнему живут бок о бок вместе в других странах мира.

Печально, но многолетняя война, вражда, и негативная пропаганда привели к такому восприятия “другого” в обеих странах. Без сомнения, теперь пришло время сломать стереотипы, которые армяне и азербайджанцы имеют друг о друге.

Заявление, что армяне и азербайджанцы “этнически несовместимы ” является ничем иным, как простым вымыслом.

Мы всегда жили вместе в мире и до сих пор продолжаем жить на нейтральной территории, что означает - мы также можем жить здесь - в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе. Первое, что мы должны сделать это положить конец пропаганде войны с обеих сторон.

Нам также необходимо время.

Время для обеих стран научиться снова жить вместе в мире.

[1] *Хагани. Избранные произбедения. Баку, 1965; Литературный Азербаиджан, октябрь 1960. С. 4*

HALO Trust, обезвреживание мин, Суарасси, Азербайджанская территория под контролем Армении © Онник Крикориан 2006

САСУН КАЧАТРЙАН

За Пределами Невозможности

Если ты родился в армянской семье и твои родственники рассказывали тебе страшные истории о войне, которая велась почти два десятилетия назад, то, как правило, ты не задумываешься о диалоге, мире и примирении. Это особенно верно, когда конфликт продолжается и на сегодняшний день и когда вопоминания о совершенной жестокости все еще преследуют тебя время от времени. И, особенно тогда, когда в твоей памяти остались еще живые раны о бомбардировке азербайджанской артиллериий твоей родной деревни у района Садарак, Нахичевань, в начале 1990-х гг.

И как можно думать о любых возможных отношениях с гражданином противной стороны, когда стоишь на вершине холма по линии пересечения фронта между Арменией и Азербайджаном во время прохождения военной службы в армии? Забыв о себе и лишенный чувств, ты открываешь огонь по азербайджанским солдатам, которые пересекли границу, обозначенную в твоем воображении колючей проволкой демаркационной линии. Какая-то необъяснимая сила заставляет тебя открывать огонь.

Твой азербайджанский коллега, возможно, просто собирает остатки обстрелянного и покинутого дома, чтобы использовать их в качестве строительных материалов, но тебе кажется правильным то, что ты собираешься сделать попозже. И как только ты нажимаешь на спусковой крючок своего АК47, ты начинаешь заполнять свою разум убедительными доводами, чтобы успокоить себя и утешить свою совесть. Но, как только исчезает пыль, всё это оказывается никчемным, и когда здравый смысл возвращается к тебе, ты понимаешь, что не удалось обмануть себя.

Позже, проработав несколько лет в области репортерства и переводчества, с минимальными знаниями о конфликтологии и миростроительстве, понимаешь, что попал в свою собственную ловушку и даже не можешь ответить на простой вопрос:

Почему?

Может быть, это всего лишь простое проявление героизма, мужества, или даже праздного хвастовства, чтобы показать рядовым, что ты предовратил противника от использования того, что тебе было ненужным. Может быть, это долг солдата. Может быть, это всего лишь амбиция, обусловленная тем, что твой командир похвалит тебя. Это может быть чем угодно, только не патриотизмом. Возможно, это всё явное безрассудство, бездушие, незрелость, пропаганда и предрассудки. Может быть, это также один из нежелательных пережитков войны.

Зачем стрелять друг в друга во время службы на линии фронта, когда в тишине ночи можно договориться с противником хоть и о неписаных и необязательных условиях не открывать огонь за исключением обстоятельств, когда у вас нет другого выбора.

Сейчас, по истечении 10 лет после моей военной службы, у меня немало азербайджанских друзей. Мы не только переписываемся и встречаемся в третьих странах, но и сидим за одним столом, поднимая тосты или просто гуляем по Тбилиси - в ближайшем нейтральном месте, которая сближает нас. Но всё же чувствуешь некоторого рода дискомфорт, смятение, стыд и раскаяние за то, что было совершено в прошлом.

С азербайджанцами я впервые вступил в контакт в сентябре прошлого года. Три журналиста из Армении и Азербайджана совершали рабочую поездку в Абхазию с голландским координатором. До этого я никогда не мог себе представить, что когда-то буду сидеть рядом с азербайджанцами, в том же автобусе на пути в Сухуми с целью изучения ситуации в стране более чем через год после августовской войны 2008 года.

Временами мы даже забывали о своем собственном конфликте вокруг Нагорного Карабаха и начинали горячую дискуссию о российско-грузинской войне и её последствиях.

У меня есть одна фотография. На этом снимке я и азербайджанская журналистка, задремавшая на переднем сиденье. В тот момент она для меня была абсолютной незнакомкой. Я помню её имя - Нигяр. Чтобы как-то расположиться в очень тесном автобусе, я положил руки поверх спины переднего сиденья. Уставшая после после 5-6 часов езды, Нигяр заснула, а её голова соскользнула с подголовника и очутилась где-то между подголовником и моими руками.

Я не отодвинул руки. Ждал, пока она удобно расположит свою головку на чем-нибудь другом. Наш голландский координатор, заметив то, что происходило у неё за спиной, взяла фотокамеру и увековечила этот момент.

Но вопрос, который я до сих пор задаю себе, один и тот же. Что такое во мне изменилось и помогло избавиться от укоренившихся предрассудков и стереотипов? Я стал более разумным, сбалансированным, а главное, предусмотрительным. У меня нет никакого желания подливать масло в

огонь Нагорно – Карабахского конфликта. К лучшему или нет, я считаю, что общение единственный путь, который может разрешить конфликты.

Всегда есть возможность простить обиды прошлого. Диалог должен поощряться как отдельными людьми, так и гражданским обществом - и чем скорее, тем лучше.После контакта с азербайджанцами я убедился, что нет ничего невозможного, даже если на первый взгляд всё кажется нереальным.

САСУН КАЧАТРЙАН РАБОТАЕТ ЖУРНАЛИСТОМ В ЕРЕВАНЕ, АРМЕНИИ.

Азербайджанская свадьба, Караджала, Грузия © Онник Крикориан 2009

ЛИАНА АГАДЖАНИАН

Взгляд с Диаспоры: Есть только Человечество…

Когда в начале 1990-х гг. шла Нагорно-Карабахская война мои родители и я, ещё будучи ребёнком, переехали из Ирана в необыкновенный и очаровательный мир Америки, как и многие другие представители армянской Диаспоры. Мои родители прибыли в США в качестве беженцев после ночи, проведенной с новорожденным в подвале во время последствий иранской революции. Наша жизнь глубоко впитала в себя как иранскую культуру, так и армянские традиции.

Мои бабушка и дедушка, которые были родом из Тебриза, рассказывали мне много историй о том, как азербайджанцы и армяне мирно жили вместе, почти как единое целое. Но всё это было до того, как я начала учиться в частной школе армянской диаспоры, в той образовательской системе, которая простирается от Лос-Анджелеса до Бостона. От серого цвета всё превратилось в черное и белое. Здесь уже не существовали такие понятия как “Арменин и Турок” или “Арменин и Азербайджанец.” Всё делилось на “правых” и “неправых”.

Два народа с богатой культурой были сведены к куску земли.

Будучи из диаспоры, становится трудно идентифицироваться с чем-нибудь более символичным, теоретическим, как идея о двух стран за тысячи километров. Земля, война, армия превращаются в единственную важную концепцию. Именно из этих установок, вернее из-за необходимости изменить эти затвердевшие представления армянской культуры в связи с азербайджанцами, турками и пр. зародилась идея журнала Ianyan.

Эти же самые представления пугали меня. Мне казалось, что я совершенно одна и одинока в своей борьбе за мир, перемирие и взаимопонимание. По ночам я видела кошмарные сны, как меня бомбардируют письмами полные ненависти или ещё хуже – что у журнала нет ни одного читателя.

К моему удивлению, я начала устанавливать контакты с людьми из разных стран, чем я могла себе представить. Всё, что было бы невозможным без поддержки и участия определенных людей, чья страсть к переменам была заразительной, и без одной из наиболее

эффективных демократических средств общения, широко используемого сегодня - социальной медии.

Благодаря им я установила отношения с армянами от Монреаля до Фресно, с удивительными людьми в Армении, при воспоминании которых на лице играет улыбка. Мне посчастливилось узнать людей из других наций, у которых были романтические связи с теми, что живут за горой Арарат.

Но наиболее значимые и яркие контакты установились способами, о которых мы умалкиваем или говорим со злобой. Серия аудио-интервью по Skype между Редактором Global Voices Online по Кавказу и мной, а также двумя выдающимися азербайджанскими блоггерами связала и сблизила нас.

Я познакомилась с Арзу Гейбуллаевой, региональным аналитиком из Баку, чей блог Flying Carpets and Broken Pipelines представляет собой проницательный взгляд на события в Азербайджане. Я подружилась со Scary Azeri-азербайджанкой, живущей в Лондоне, чей юмористический взгляд на жизнь очаровывает читателя и который приемлен для всех независимо от того, из какой страны то родом. Такжу узнала Нигяр Гаджизаде, магистра из унивеситета в Стамбуле, которая красиво сближает азербайджанскую и армянскую культуры путём обсуждения проблем и стереотипов преследующих женщин из этих стран.

Я написала о Новрузе – празднике с богатыми традициями, отмечающийся азербайджанцами, иранцами, а также иранскими армянами вроде меня. В течение недели армяне и азербайджанцы были как едиными, оставляя комментарии полные празднования любви и жизни, и между ними не было ни капли ненависти. Даже те, кто не отмечал и не знал о Новрузе, желали друг другу Счастливого Нового Года.

Затем мы перешли к еде, самому лучшему способу в мире сближения людей, в частности двух культур, которые разделяют между собой гораздо много общего, чем мы признаем. К статье о Пасхальном Хлебе было написано столько радостных комментариев, сколько я ещё никогда не читала на сайте. Это было простым доказательством того, что нам есть что праздновать между собой.

Статья Фулбрайтского стипендиата и журналиста Эшли Килау о ее опыте в качестве добровольца Корпуса Мира в Армении также не была обделена упоминанием армяно-азербайджанских связей. “Я хотела бы, чтобы сходства между армянами и азербайджанцами больше упоминались, чем различия “, говорилось в комментарии. “Надеюсь, между этими двумя замечательными странами в ближайшем будущем наступит мир.”

Ещё одна статья о проекте Онника Крикориана, показывающий разнообразие в единстве в грузинской деревне Тсопи, где армянские и

азербайджанские семьи живут вместе в гармонии, стала катализатором перемен. Армянин выложил на форуме ссылку к статье и, увидев невинные лица армянских и азербайджанских детей, вместе мирно живущих в Грузии, спросил, куда делась вся та ненависть, что годами травила два народа.

Да, мы всё делали не так, подумал он.

Чем больше я писала, тем больше осознавала, что все мы - армяне, турки, азербайджанцы – разделяем гораздо больше, чем могли себе вообразить. Простыми словами, мы стали людьми – теми, о ком мы забывали слишком долгое время. Самым полезным моментом этого невероятного опыта было осознание того, что мы у себя на глазах превратились в катализатора перемен.

“Нет никакой нации”, сказал Айзек Азимов. “Есть только человечество. И если мы не этого не поймём, скоро не станет ни одной нации, так как не будет человечества”.

В то время как постепенно и медленно наступят перемены, по-прежнему найдутся те, кто предпочитает сеять раздор и непонимание. Время настало. Совсем нетруно сделать шаг к тому, чтобы понять и принять человека вне политики, территориальных границ и пропаганды. Стоит только попытаться.

ЛИАНА АГАДЖАНИАН ЯВЛЯЕТСЯ РЕДАКТОРОМ НЕЗАВИСИМОГО АРМЯНСКОГО ОНЛАЙН ЖУРНАЛА IANYAN HTTP://WWW.IANYANMAG.COM

Этническая азербайджанка, мечеть, Тбилиси, Грузия © Онник Крикориан 2009

ЕЛЕНА ОСИПОВА

Взгляд с Диаспоры: Мысли о "другом"

Нелегко быть армянкой. Не столько из-за кровавой истории (в любом смысле этого слова), конфликтов или нескончаемых перемещений. Самый важный для меня вопрос заключается в отделении факта от вымысла, реального от мнимого, мифов, легенд и пропаганды от реальности того, что я живу будучи армянкой, особенно, армянкой за рубежом.

Выросшие в Ереване в ходе первых лет переходного периода, мы буквально пережили Карабахскую войну. Возможно мне повезло, что война не коснулась меня непосредственно, однако, последсвия этой войны были достаточны, чтобы начать испытывать враждебность к друг другу. Враждебность к “другим”, с которыми я никогда в жизни не встречалась, но о которых я всегда так много слышала.

И тот факт, что я родилась в семье представителей диаспоры еще больше омрачал всю картину, тем самым напоминая, что еще есть образ и того “другого”, который калечил и пытал мой народ около века тому назад.

Затем, была природная и, возможно, неизбежная “чужеродность”, в котором я пребывала. Я не могла чувствовать себя частью того общества, к которому, как мне говорили, я принадлежала. Общество, которое по каким-то причинам не полностью понимала меня, мою кухню и даже тот же язык (до сих пор помню сконфуженные лица своих одноклаасников, когда я заговорила на западном диалекте армянского языка).

В каком-то извращенном и подавляющем понимании, я все же хотела стать настоящей “Армянкой.” Я поняла, чтобы добиться этого я должна оправдать определенные ожидания. Я должна посвятить свою жизнь “Благому Делу” и борьбе за романтичную и в то же время потенциально опасную идею. Я должна была ненавидеть и бороться.

Я рада, что я не ненавидела. И за это я благодарна “другим”.

На первом курсе колледжа в одной далекой стране мне как-то довелось участвовать на вечере азербайджанской культуры. В какой-то момент я была в замешательстве, поскольку сложно было понять, что это не вечер

армянской культуры. Единственной подсказкой был флаг Азербайджана на стене.

Музыка? Слишком знакомая. Нацональная одежда? Минутку. Мне казалось это всё армянское! Народный танец? Это же армянские движения! Еда? С каких это пор долма азербайджанская кухня?

Из одного разговора с азербаджанским однокурсником стало ясно, что член его семьи погиб в Карабахской войне, и что точно так же, как и я, он должен был ненавидеть "других". Но я, со всей своей юношеской наивностью, думала, что мы были единственными жертвами в этой войне. И в голову не приходило, что я могла бы быть и одной из тех "других" которые нанесли разрушения, боль и страдания кому-то еще…

Спасибо вам, дорогие одноклассники. За то, что помогли мне понять, что я не знала вас раньше. За то, что помогли мне выйти за пределы карточных границ и взглянуть дальше. За то, что помогли мне избавиться от ярлыков, прикрепленных на меня моим правильным "Армянством". За то, что помогли мне начать жизнь, лишенную ненависти.

Я признательна тому пекарю баклавы на Стамбульском большом базаре, который рассказал мне о своих "удивительных Армянских друзей " из его родной деревне. Я так же благодарна турчанке репортеру, которая с радостью согласилась обсудить вопрос геноцида со мной, поделиться идеями и пригласить меня в свой город.

Я не говорю, что за границей сладко живется. Совсем наоборот. Кажется, что напряженность и бесконечные разговоры о войне только продолжают усиливаться с каждым днем.

Тем не менее, мы не должны забывать, что "среднестатистический человек" не пойдет на войну, если у него есть элементарные средства к существованию и реальные стремления в жизни; но для государства нелегко обеспечить эти элементарные средства к существованию и реальные стремления, особенно, если речь идет о несостоявшейся молодежи и слабых стран.

Вместо этого, гораздо легче прикрепить ярлык "нации" и манипулировать умами: отсутствие альтернативного и отвлеченного от конфликта внимания может, в конце концов, явится топливом для поддержания "готовности к и преданности " конфликту…

Разве так трудно понять что на протяжение веков, даже того как, мы стали иметь представления о себе как о "нации" (что впрочем очень современная концепция), мы образовались в качестве региона, разделяющего общую землю и культуру? Почему бы не признать, что мы ничем не отличаемся друг от друга, в конце концов, и что мы действительно сможем покончить этими бесконечными и

бессмысленными политическими обсуждениями и продолжить процесс, который был так резко прерван с созданием самых искусственных границ?

Почему бы не направить все свои усилия и всю свою энергию для сближения, а не для отделения и отчуждения? Разве так трудно понять, что мы, в первую очередь, просто люди, вне всякик "национальных" ярлыков?

Чувствую, как наивность снова дает о себе знать. Но в то же время я вижу единомышленников из региона, не только из-за рубежа, но и в Интернете, и это вселяет надежду. Надежду, что, возможно, в один прекрасный день я могу поделиться "долмой" и "Таном" (или "Айран") за одним столом с грузинскими, азербайджанскими и турецкими друзьями в Ереване без каких-то косых взглядов со стороны моих "соотечественников".

БЛОГ GLOBAL CHAOS
HTTP://LENA-GLOBALCHAOS.BLOGSPOT.COM

Алагйаз, Республика Армения, © Онник Крикориан 2004

SCARY AZERI

Взгляд с Диаспоры: Когда-то в моей жизни

В первый раз, когда я увидела армянское имя в комментариях к моему блогу, я была озадачена. Кто этот человек, зачем ему быть дружелюбным с тем, кто назвал свой блог Scary Azeri? Оказалось, что он работал журналистом в регионе. Вскоре после его первого комментария я заметила, что он вставил ссылку к моей блоговой записи. Конечно, я была благодарна за очевидную популярность.

Но ссылка была вставлена к немного спорной теме - о восстановление девственности в моей стране.

"Почему он выбрал именно эту запись? "-было моей первой реакцией. "Возможно, он хочет показать мою страну в самом худшем свете! Что если он использует меня, чтобы надсмехаться над азербайджанцами?" Довольно скоро я поняла, что он всего лишь пытался сблизить обе нации любыми путями, чтобы люди наконец-то стали общаться.

С тех пор, уже больше года, Scary Azeri читается довольно многими армянами. И в самом деле, были дни, когда в мой блог заходили больше читателей из Армении, чем из Азербайджана. Я не была уверена, было ли это хорошим знаком - я все еще хотела посетить Баку без каких-либо неприятностей!

Если вы думаете, что я преувеличиваю, вы просто не представляете, какими параноидальными становятся некоторые азербайджанцы, когда речь заходит об отношениях с "врагом". Недавно, когда я рассказала подруге о своих армянских читателей моего блога, она была искренне встревожена. Она сказала, что закрыла свою страничку в Одноклассниках после того, как несколько ее армянских экс-одноклассников из Баку добавили ее в список друзей.

Она опасалась о том, что могло случиться, если бы она поддерживала связь с ними. Она беспокоилась, что, вероятно, кто-то следит за каждым ее шагом в Интернете.

Честно говоря, я думала, она загибает палку. Она обвиняла меня в том, что я стала слишком какой-то западной. Слишком спокойной и не

ведающей о том, что происходит в моей стране. Возможно, где-то можно понять ее параною. Я слышала, как власти стали допрашивать тех, кто голосовал за Армению во время Евровидения из Азербайджана. Серьезно что-ли?

Но мне все же интересно, меняется ли все настолько быстро, чтобы кто-нибудь смог контролировать или остановить их. Да, среди моих азербайджанских друзей есть многие, кого я люблю и уважаю, но которые по-прежнему поражают меня своим нежеланием рассмотреть возможность дружественного будущего с армянами.

Тем не менее, чем больше я всматриваюсь вокруг, тем больше я понимаю, что есть много людей, в основном молодое поколение, которые более чем счастливы начать общаться. Они обычные люди, которые просто хотят говорить друг с другом, не ковыряя прошлое и не обвиняя друг друга снова и снова.

Один азербайджанский друг сказал, что, хотя он понимает сегодняшние настроения, он никогда не сможет забыть или простить то, что произошло. "Война не тронула тебя", добавил он. Он был там, в Карабахе и переносил мертвые тела в кузов грузовика

Может быть. Я думала над его словами и мне было интересно почему среди нас есть столько молодых людей, которые рады снова быть друзьями. Может быть, они слишком молоды, чтобы помнить то время.

А как же мы? Люди, что были там, когда все это произошло?

Пожалуй, конфликт не коснулся меня непосредственно. Я не потеряла любимого или родственника; я даже не знаю тех, кто погиб. Несмотря на это, мы все пострадали в результате войны. Удар, которую нанесла война нашей жизни и нашим странам искалечила нас всех на долгие годы. Но, кроме времени, которая трагически изменила все, я еще довольно отчетливо помню время, когда все было по-другому.

В моем классе половина из нас были азербайджанцами. Остальные были из других наций. Я даже не принимала во внимание факт, что некоторые из моих одноклассников были армянами, пока они не стали уезжать из страны. Разве я вдруг начала ненавидеть их только потому, что у них были армянские имена? Конечно же нет. Или, ненавидит ли моя мама свою однокурсницу, которая вынуждена была бежать из Баку, а потом, спустя годы, найдя мою маму на Facebook, сразу же связалась с ней? Я видела, как они общаются по Skype, смеются и делятся воспоминаниями. Между ними ничего не изменилось. И ничто не могло изнениться.

Мой блог никогда не затрагивал политику. Ну, почти никогда. Здесь я обсуждаю культуру, пишу о смешных или присущих нам Азербайджанцам вещах, которые кажутся чудаковатыми остальному миру и наоборот.

За год ведения блога и получения комментариев от армянских читателей я убедилась, насколько мы похожи во многих вещах. И я не вижу причины тому удивляться. Мы были частью одной и той же страны очень долгое время. Война не единственное, что мы разделяем. Наш менталитет, наша культура

и наше прошлое взаимосвязаны и все эти сходства дают о себе знать в нашей музыке, национальной кухне и традициях. Интернет открыл двери в виртуальном пространстве, которые были закрыты войной в реальной жизни.

А в реальной жизни, насколько далеко этот конфликт простирается через границы? Что происходит за рубежом, вдали от зоны конфликта?

Я бы сказала, конфликт постепенно исчезает.

В Москве, бакинцы проводят время вместе. И когда я говорю Бакинцы, я имею в виду не только азербайджанцев. Так же, как и в Тбилиси, на нейтральной территории, азербайджанцы и армяне сосуществуют в мире. Они поднимают тосты, веселятся и делятся счастливыми воспоминаниями. Они встречаются, заводят дружбу и забывают о проблемах прошлого.

В Великобритании я время от времени сталкиваюсь и с армянами. Однажды на работе, в Лондоне, меня познакомили с новой сотрудницей. Ее звали Наталья. На ее лице появилось неловкое вырыжение, когда я сказала, что я из Азербайджана. В эту минуту я поняла, что она, по всей видимости, армянка. Но то выражение не было враждебным взглядом. Это было взглядом замешательства, смущения и дискомфорта.

Она оказалась армянкой, чьи родители эмигрировали еще до ее рождения. Она почти ничего не знала о азербайджанцах (или пожалуй об армянах), и она не могла представить, как бы я отреагировала, если бы сказала мне, что она армянка. Как только мы убедились, что ни одна из нас не собирается убивать другую, мы могли расслабиться, посмеяться над всей этой неловкой ситуацией и насладиться разговором о проблемах региона, культурных аспектах и том, как бы мы желали, что бы некоторые вещи были совсем по-другому.

И это то все, что чувствует тот, кто живет за пределами зоны конфликта. Конечно, я помню все, что тогда случилось. Но я также помню хорошие моменты прошлого. Каждая война подходит к концу. И я искренне надеюсь, что мир в регионе наступит в ближайшее время.

Когда-то в моей жизни.

БЛОГ SCARY AZERI http://scaryazeri.blogspot.com.

ГОЛОСА КОНФЛИКТА

ДИЗАЙН, ФОТОГРАФИИ, РЕДАКТИРОВАНИЕ И ИДЕЯ

ОННИК КРИКОРИАН / HTTP://WWW.ONEWORLD.AM

ПЕРЕВОД **АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА**

ПОДРОБНО О ПРОЕКТЕ КАВКАЗ: ГОЛОСА КОНФЛИКТА ЧИТАЙТЕ НА

HTTP://WWW.ONEWORLD.AM/DIVERSITY/

HTTP://GLOBALVOICESONLINE.ORG/SPECIALCOVERAGE/CAUCASUS-CONFLICT-VOICES/